

Юйтан опустил голову:

— Если учителю нравится, то и мне понравится. Завтра я пойду к ней, и мы вместе спустимся вниз за покупками. Я постараюсь как можно скорее завоевать её расположение.

Юань Чжишань радостно улыбнулся:

— Вот и отлично. У нас здесь мало народу, и я надеюсь, что ты поскорее обзаведешься семьей, чтобы продолжить наш род.

Он засмеялся:

— Было бы здорово, если бы у тебя появились дети, чтобы было веселее и кто-то унаследовал наши традиции. Завтра купи побольше вкусного и вечером пригласи её на ужин. Пусть учитель и учительница порадуются, будет весело.

Юань Чжишань говорил всё с большим энтузиазмом, словно Юйтан уже готов был жениться и заводить детей. Казалось, он вот-вот пустит слюни от радости.

Видя, как учитель счастлив, Юйтан кивнул в знак согласия.

Юйтан вернулся в свою комнату и остался один в помещении, которое пустовало уже десять лет. Едва он успокоился, как воспоминания вновь нахлынули на него.

С тех пор как младший брат вошел в их дом, Цзиньюй, будучи ещё ребёнком, боялся темноты. Даже если его укладывали спать, он часто просыпался среди ночи и плакал, увидев темную комнату. Юйтан, спавший в соседней комнате, часто просыпался от его криков и шел утешать его. Со временем это превратилось в привычку.

Тогда Цзиньюй звали Цзыюй — имя, которое звучало слишком женственно и нежно, и Юйтану оно не нравилось. Учитель ещё не усыновил его и не дал ему новое имя — Юань Цзиньюй. Однако за последние восемь лет все привыкли к этому имени и почти забыли его старое.

Каждый вечер Цзиньюй хватал Юйтана за руку:

— Старший брат, спи со мной. Ночью слышны звуки призраков, мне страшно, здесь так холодно.

Юйтан, не желая бегать туда-сюда по ночам, просто переехал в комнату Цзиньюя.

Каждый раз, когда ветер завывал в горах, Цзиньюй крепко обнимал Юйтана. Эти так называемые «звуки призраков» были всего лишь шумом ветра, ударявшегося о скалы и кружившего в горах. Но они пугали Цзиньюя настолько, что даже ночью он будил Юйтана, чтобы тот сопровождал его в туалет. Юйтан часто вздыхал с улыбкой, задаваясь вопросом, как он вдруг превратился в няньку.

Восьмилетний ребёнок, ухаживающий за трёхлетним, — кто бы на его месте был рад? В те дни Юйтан мечтал, чтобы Цзиньюй поскорее вырос и перестал быть обузой.

С тех пор комната Юйтана пустовала, превратившись в кабинет. В последние дни, вернувшись в свою комнату, он сидел перед книжными полками и столом, уставившись на свечу.

— Младший брат, я научу тебя читать «Три иероглифа».

Восьмилетний Юйтан усадил трёхлетнего Цзиньюя на колени, обняв его сзади:

— Повторяй за мной: «Человек от рождения добр...»

— Человек, как свинья, добр? Почему все свиньи, которых разводят люди, добры? У них у всех одна фамилия? У них есть только фамилия, но нет имени? Старший брат?

Цзиньюй, с круглым розовым лицом и надутыми губами, выглядел очень мило.

Но в то время Юйтан не находил в нём ничего милого, считая его глупым и назойливым. Он не мог понять, делает ли тот это специально, чтобы досадить ему.

Юйтан сдержал раздражение и терпеливо объяснил:

— Это значит, что человек от рождения добр!

— А какое это имеет отношение к свиньям? Свиньи, которых разводят люди, добры, поэтому их зовут «добрыми»? Значит, мы не должны есть свиней?

Маленький Цзиньюй наклонил голову, продолжая настойчиво спрашивать.

— Я сказал «человек от рождения», а не «человек, как свинья». Какие тут свиньи? Ты же видишь иероглифы в книге!

Юйтан начал терять терпение.

Цзиньюй надул губы и начал капризничать:

— Ты же не учил меня читать, как я могу знать иероглифы?

— Ах, как же ты глуп! Неудивительно, что учитель поручил тебя мне. Попасть на такого тупого, как ты, — это моё несчастье...

Цзиньюй тут же заплакал, и его плач был настолько громким, что, казалось, мог разбудить

весь мир:

— Я не хочу быть свиньей, и тем более глупой свиньей. Если кто-то и должен быть свиньёй, то это ты, а я буду человеком. Плохой старший брат, ты издеваешься надо мной!

Его маленькие кулачки били Юйтана, а ноги продолжали пинать его.

— Эй, не будь таким неразумным. Я учу тебя читать, а ты, глупый, ещё и бьёшь меня. Я больше не буду с тобой играть!

С этими словами Юйтан поставил Цзиньюя на пол и убежал играть.

Вечером, когда учитель и учительница вернулись с поисков лекарственных трав, они увидели, что Юйтан играет с мечом в одиночестве.

Они спросили:

— Где твой младший брат?

— Он капризничал, и я оставил его в его комнате, — ответил Юйтан с уверенностью.

Учитель и учительница сразу же побежали в комнату и увидели, что Цзиньюй лежит на полу, спящий. Его глаза были красными и опухшими, а лоб и конечности — холодными. Учительница тут же подняла его и уложила в кровать, а учитель разжег угольную печь, чтобы согреть комнату. Он приказал Юйтану лечь рядом с Цзиньюем, укрыться одеялом и согреть его своим телом.

Учитель положил пилюлю продления жизни в рот Цзиньюя, чтобы та медленно растворилась. Учительница, увидев, что вода в чайнике холодная, пошла кипятить воду.

Учитель сидел у изголовья кровати, втыкая иглы в голову Цзиньюя. Юйтан, не ожидавший, что всё зайдёт так далеко, с каждым моментом становился всё более напуганным. Он обнимал Цзиньюя, не смея произнести ни слова.

Когда учитель увидел, что на бледном лице Цзиньюя появились признаки жизни, он успокоился:

— Я пойду на кухню приготовить лекарство и сварить кашу для него. Учительница приготовит ужин для нас. Ты не должен отпускать его, согревай его.

Юйтан смотрел на холодного и бледного Цзиньюя, который крепко обнимал его и бормотал во сне:

— Холодно, мама, мне холодно, я голоден. Мама, заведи Цзыюя домой, пожалуйста. Мама, я

буду послушным, не оставляй меня. Здесь так темно и холодно, мне страшно...

Юйтан почувствовал угрызения совести:

— Не бойся, старший брат защитит тебя.

— Мама, мне холодно, голова болит...

Юйтан помнил, как учитель поил Цзиньюя лекарством и кормил его кашей.

Его опухшие глаза, с мокрыми ресницами, смотрели на учителя, и он понемногу глотал кашу:

— Папа, я буду послушным, не прогоняй меня. У меня болит голова, мне холодно...

В полусне он жевал кашу и засыпал.

Учитель сжал Цзиньюя в объятиях, с мрачным лицом глядя на Юйтана:

— Ты видишь, как его родители бросили его здесь, и ему уже достаточно тяжело. Ты — старший брат, как ты можешь быть таким безответственным? Здесь, в этом ледяном краю, трёхлетний ребёнок может замерзнуть насмерть. Как ты будешь жить с этим, если это случится? Учитель и учительница ушли собирать снежные лилии, а ты устроил такую беду. Сегодня ты будешь заботиться о нём, и когда лекарство остынет, ты будешь поить его понемногу, медленно, иначе он может захлебнуться. Понял? Я вернусь после ужина и проверю его. Если он поправится через два дня, ты избежишь наказания, иначе будешь стоять на коленях два дня.

Юйтан считал Цзиньюя обузой, но не желал ему смерти. Испугавшись слов учителя, он не смог сдержать слёз. Впервые за всю ночь он молился, чтобы этот надоедливый малыш поскорее выздоровел.

Прошное всплывало перед глазами, словно это было только вчера. В одно мгновение все выросли. Юйтан с теплотой вспоминал дни, когда они были близки. Старые воспоминания были тяжёлыми, но они казались такими живыми, будто это произошло только что.

Слёзы начали затуманивать его взгляд. «Почему Цзиньюй никогда не любил меня? Я делал что-то не так? Или я просто не тот, кто ему нравится?» При этой мысли сердце Юйтана сжалось от боли, словно его резали ножом. Он впервые почувствовал, что такое настоящая душевная боль.

Тук-тук-тук — раздался глухой стук в дверь, возвращая Юйтана к реальности. Он быстро вытер слёзы и встал, чтобы открыть дверь, но внезапно остановился, чувствуя внутренний конфликт.

Цзиньюй постучал несколько раз, пытаясь войти, но дверь была заперта. За все эти годы его

комната и этот кабинет никогда не запирались. Он всегда мог просто войти. Неужели старший брат всё ещё злится?

— Старший брат, уже поздно, ты всё ещё читаешь? Пойдём спать вместе.

— Иди спи в свою комнату. Отныне я буду спать здесь.

— Почему ты не хочешь спать со мной? Ты всё ещё злишься?

Цзиньюй привычно начал капризничать:

— Старший брат, мой хороший брат, ты злишься уже несколько дней, хватит, пожалуйста.

Цзиньюй стоял у двери, ожидая ответа.

<http://bllate.org/book/15458/1367690>